

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
28 June 2012
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом против пыток
на его сорок восьмой сессии 7 мая – 1 июня 2012 года**

Сообщение № 364/2008

<i>Представлено:</i>	Ж.Л.Л.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель и его дети А.Н. и М.Л.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 ноября 2008 года (первоначальное представление)
<i>Дата решения:</i>	18 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	опасность высылки заявителя и его детей в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	высылка лица в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что ему может угрожать там применение пыток
<i>Статьи Конвенции:</i>	статья 3 и пункт 5 b) статьи 22

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 364/2008

<i>Представлено:</i>	Ж.Л.Л.
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель и его дети А.Н. и М.Л.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата жалобы:</i>	18 ноября 2008 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 18 мая 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 368/2008, представленной Ж.Л.Л. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Заявителем, направившим сообщение от 18 ноября 2008 года, выступает г-н Ж.Л.Л., родившийся 20 мая 1968 года, вместе со своими двумя несовершеннолетними детьми, а именно А.Н., родившейся в 1995 году, и М.Л., родившимся в 2000 году, которые являются гражданами Демократической Республики Конго и в настоящее время проживают в Швейцарии. Заявитель утверждает, что их высылка из Швейцарии в Демократическую Республику Конго будет являться нарушением статьи 3 Конвенции против пыток. Заявитель адвокатом не представлен.

Изложение фактов¹

2.1 Заявитель родился в Киншасе; его отцом является гражданин Руанды из числа тутси, а его матерью – гражданка Конго. 2 августа 1998 года в ходе нападения на Демократическую Республику Конго повстанцев, поддерживаемых Руандой, заявитель якобы был подвергнут в Киншасе жестокому обращению со стороны студентов, жителей квартала, в котором он проживал, и представителей власти конголезского государства, а затем был арестован по причине своего происхождения. По его утверждениям, компетентные органы не смогли обеспечить ему защиту.

2.2 2 июля 2003 года заявитель прибыл в Швейцарию и обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища. В ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища швейцарскими властями заявитель пояснил, что в его бытность студентом юридического факультета Университета Киншасы он был арестован примерно 10 ноября 1998 года государственными агентами из-за своего руандийского происхождения и был доставлен в резиденцию Лорана-Дезире Кабилы, откуда ему удалось бежать при содействии одного из охранников после нахождения в течение одной недели под стражей. Затем заявитель предположительно скрылся в городе Буниа (провинция Итури). 1 мая 2003 года заявитель был похищен и подвергнут жестокому обращению ополченцами этнической группы ленду, которые по внешности приняли его за представителя этнической группы мухема. Они попытались выяснить имена лиц, которые предполагали напасть на них. В процессе перевода в другое место содержания 5 мая 2003 года заявителю удалось бежать благодаря помощи одного из узнавших его ополченцев. 7 мая 2003 года на пироге он отправился в Уганду. Затем он прибыл в Кению, откуда 29 июня 2003 года на самолете вылетел в Рим. После этого он направился в Швейцарию, прибыв туда 2 июля 2003 года, когда и подал ходатайство об убежище.

2.3 2 февраля 2005 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. По итогам расследований, проведенных швейцарским посольством в Демократической Республике Конго, Управление установило, что отцом заявителя является гражданин Руанды, но по своему этническому происхождению он относится к хуту, а не тутси, как утверждает заявитель. В дополнение к этому он не может говорить на языке тутси, не осведомлен о каких-либо традициях тутси и не знает места рождения своего отца. В жалобе, поданной Комитету, заявитель вопреки результатам расследований, проведенных швейцарскими властями, настаивает на своей этнической принадлежности к тутси. Кроме того, на основе результатов расследования швейцарского представительства в Киншасе Федеральное управление по миграции установило, что в период с ноября 1998 года по 2003 год заявитель не проживал в городе Буниа. Заявитель не отказался от этого своего утверждения и обратился с ходатайством о получении свидетельских показаний от лиц, проживающих в городе Буниа, которое было отклонено Управлением. Вместе с тем Федеральное управление по миграции подтвердило, что в 1998 году заявитель стал жертвой притеснений, но оно установило, что они не были настолько серьезными, чтобы воспрепятствовать проживанию заявителя в Киншасе до 2003 года.

¹ С целью максимально полного и последовательного изложения фактов в основу этого раздела положено содержание первоначального представления, а также судебные решения и другие документы, приобщенные к материалам дела заявителя.

2.4 11 июля 2005 года Швейцарская комиссия по жалобам в связи с предоставлением убежища (впоследствии заменена Федеральным административным судом (ФАС)) отклонила жалобу заявителя и вынесла приказ о его высылке из Швейцарии 8 сентября 2005 года. Комиссия подтвердила, что принадлежность заявителя к этнической группе тутси не была установлена и что утверждения заявителя о совершении им двух побегов из мест содержания под стражей в Киншасе и Буниа не соответствуют действительности. Вместе с тем Комиссия согласилась с тем, что в 1998 году во время пребывания в Киншасе заявитель столкнулся с трудностями, но пришла к выводу об отсутствии оснований полагать, что заявителю будет угрожать реальная, конкретная и существенная опасность применения пыток, как это предусмотрено статьей 3 Конвенции, в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

2.5 22 августа 2005 года оба ребенка заявителя обратились с ходатайством об убежище, которое было отклонено Федеральным управлением по миграции 20 декабря 2007 года. 24 сентября 2008 года Федеральный административный суд отклонил их апелляционную жалобу и постановил выслать их из Швейцарии до 3 ноября 2008 года. Как утверждает, дети покинули Демократическую Республику Конго после того, как они стали объектом угроз и преследований из-за своего руандийского происхождения. В августе 2005 года неизвестная "белая женщина" якобы сообщила их отцу о том, что его дети прибыли в Швейцарию. Федеральный административный суд счел, что заявление детей не соответствует действительности, и установил, что их этническая принадлежность к тутси не может быть признана ввиду того, что еще не подтверждено собственное происхождение их отца. Кроме того, Федеральный административный суд отметил, что засвидетельствованные медицинским заключением психические проблемы детей заявителя не являются препятствием для их возвращения, поскольку их лечение может быть обеспечено в Киншасе. Суд сделал вывод о том, что дети заявителя не доказали, что им лично будет угрожать опасность применения пыток в случае высылки в Демократическую Республику Конго.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что высылка его самого и его детей в Демократическую Республику Конго повлекла бы за собой нарушение статьи 3 Конвенции против пыток в связи с тем, что по причине их руандийского происхождения и принадлежности к этнической группе тутси после своего возвращения они могут подвергнуться преследованиям со стороны государственных агентов и представителей местной общины.

3.2 Кроме того, заявитель утверждает, что, хотя завершение военных действий создало возможность для участия противоборствующих сторон в управлении делами государства, мир в стране остается шатким. С 2005 года при поддержке Руанды на востоке Демократической Республики Конго действует повстанческое движение под руководством конголезца из числа тутси, Нкунда Батваре, целью которого является обеспечение защиты проживающих в Конго тутси, которые подвергаются преследованиям. В средствах массовой информации и в школах вина за нестабильность на всей территории страны возлагается на тутси.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 января 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку заявитель обратился с ходатайством о пересмотре его дела 18 декабря 2008 года, т.е. после подачи жалобы в Комитет. Решением от 30 декабря 2008 года Федеральное управление по миграции отклонило это ходатайство заявителя. Письмом от 13 мая 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 4 февраля 2009 года заявитель обратился в Федеральный административный суд с апелляцией. 23 июня 2009 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 июня 2009 года Суд вынес свое решение об отклонении правопритязаний заявителя, тем самым прекратив использование внутренних средств правовой защиты.

4.2 28 апреля 2010 года государство-участник представил свои замечания по вопросам существа. Сославшись на различные этапы процедуры, связанной с предоставлением убежища заявителю и его детям, государство-участник кратко изложило мотивы ходатайства о пересмотре, поданного заявителем от своего имени и имени своих детей 18 декабря 2008 года (т.е. после подачи жалобы в Комитет). Заявитель сообщил швейцарским властям о том, что он узнал, что его супруга, оставшаяся в Демократической Республике Конго, скончалась 1 октября 2008 года. Вследствие этого он сам и его дети лишились той социальной почвы, на которую они могли опереться. Кроме того, как он указал, после объявления о кончине их матери ухудшилось психологическое состояние детей.

4.3 Заявитель представил Комитету свидетельство Благотворительной организации по реабилитации и защите безнадзорных детей (ОРПЕР), медицинские заключения и заявление от общины тутси в Европе. Вместе с тем государство-участник отмечает, что заявитель не представил никакой новой информации, позволяющей оспорить постановления Федерального административного суда от 24 сентября 2008 года и 17 июня 2009 года, вынесенные по итогам тщательного рассмотрения этого дела. Заявитель также никоим образом не разъясняет Комитету несостыковки и противоречия, выявленные при этом компетентными швейцарскими властями.

4.4 Ссылаясь на статью 3 Конвенции, государство-участник обращает внимание на критерии, установленные Комитетом в своем замечании общего порядка № 1², в частности в пункте 6 и последующих пунктах, где указывается необходимость доказать, что в случае высылки в страну происхождения автору будет лично угрожать реальная и существенная опасность применения пыток. Хотя в пункте 2 статьи 3 предусматривается, что следует принимать во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, речь идет о том, может ли заинтересованное лицо лично подвергаться опасности применения к нему пыток. Вместе с тем, как констатировал Федеральный административный суд в своем постановлении от 24 сентября 2008 года, Демократическая Республика Конго не находится в состоянии войны, гражданской войны или широкого распространения насилия на всей своей территории, что автоматически являлось бы основанием допустить в отношении всех заявителей из этого государства, независимо от

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44, (A/53/44).

индивидуальных обстоятельств по каждому конкретному делу, наличие реальной опасности.

4.5 Согласно информации, полученной от посольства Швейцарии в Киншасе в декабре 2008 года, в настоящее время в Киншасе, где до отбытия из страны проживали заявитель и его дети, нет этнических конфликтов или преследования отдельных этнических групп. Кроме того, население Киншасы считает военные действия в восточной части страны конфликтом между представителями элиты всех этнических групп, вызванным экономическими и политическими причинами. Вместе с тем тутси и хуту, численность которых в Киншасе составляет около 100 000 человек, не рассматриваются населением в качестве групп, несущих ответственность за указанный выше конфликт. Следовательно, заявители, как отмечает государство-участник, в случае их возвращения не будут подвергаться реальной и существенной опасности, связанной с их происхождением.

4.6 Государство-участник также отмечает, что прилагаемая к жалобе петиция конголезской общины тутси от 13 ноября 2007 года, в которой указывается на сохранение опасности геноцида, была представлена только Комитету, но не властям государства-участника. Вместе с тем государство-участник отмечает, что эта петиция касается общего положения тутси в Демократической Республике Конго и, таким образом, непосредственно не относится к заявителю и его детям, особенно с учетом того, что их принадлежность к тутси была поставлена под сомнение швейцарскими властями в ходе процедуры, связанной с убежищем.

4.7 Государство-участник дополнительно отмечает, что в ходе процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища оказалась под сомнением также достоверность утверждений заявителя и его детей, и в частности это касается утверждения заявителя в отношении его содержания под стражей в резиденции Жозефа Кабилы, а также его похищения ополченцами в городе Буниа. Признав трудности, с которыми столкнулся заявитель в 1998 году, швейцарские власти сочли, что они не были столь серьезными, чтобы явиться причиной опасности преследований в будущем. Кроме того, промежуток времени, истекший между возникновением у заявителя в 1998 году соответствующих проблем, возможно связанных с его этническим происхождением, и его убытием из страны в 2003 году, исключает любую причинно-временную связь между этими проблемами и подачей ходатайства о предоставлении убежища.

4.8 В то же время государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его дети не выступили с целью обоснования своего ходатайства о предоставлении убежища с утверждением о проведении ими какой-либо политической деятельности.

4.9 Государство-участник считает, что заявитель не представил ни одного доказательства в подтверждение своего руандийского происхождения и принадлежности к этнической группе тутси. Он просто оспорил результаты расследования, проведенного посольством Швейцарии по этому вопросу, ничем не подкрепив свои утверждения. Заявитель повторно изложил свою прежнюю позицию в Комитете, не представив дополнительной информации. Кроме того, заявитель сообщил национальным властям, что в ноябре 1998 года он скрывался в конкретно указанном им месте во избежание репрессий, проводившихся против проживавших в Киншасе руандийцев. Однако из результатов расследования, проведенного представительством государства-участника, следует, что по этому адресу личность заявителя оказалась

неизвестной. Таким образом, это утверждение, по всей видимости, не является достоверным. Кроме того, заявитель не привел этот аргумент в обращении к Комитету. По итогам расследования было также установлено, что заявитель никогда не был в городе Буниа, вследствие чего его утверждения относительно его похищения ополченцами выглядят недостоверными.

4.10 Расследование также поставило под сомнение достоверность утверждений детей заявителя, поскольку было установлено, что дети не подвергались оскорблениям и угрозам в школе и по их месту жительства, а, напротив, жили в благополучных условиях по указанному ими адресу в Киншасе; что они были полностью интегрированы и не находились в какой-либо опасности. По поводу обстоятельств отбытия детей из Киншасы органы, занимающиеся вопросами предоставления убежища, отметили, что заявления детей были непоследовательными. Так, дети утверждали, что "белая женщина" увезла их сначала в Южную Африку на самолете, а затем в Швейцарию на поезде. На самом же деле, как позволило установить расследование, дети отправились сразу же в Швейцарию без заезда в Южную Африку. Кроме того, в документе, который также прилагается к настоящей жалобе, ОРПЕР в Киншасе подтвердила, что дети заявителя находились в ее центрах с 6 ноября 2003 года по 2 июля 2005 года, т.е. до дня их отбытия из Демократической Республики Конго. Вместе с тем в ходе процедуры, связанной с предоставлением убежища, дети сказали, что до своего отбытия из страны они находились у своей матери.

4.11 Государство-участник подвергает сомнению правдивость утверждения заявителя, согласно которому его супруга скончалась, а именно эта информация послужила поводом для подачи ходатайства о пересмотре принятого решения. Дело в том, что швейцарским властям была представлена только копия свидетельства о смерти и заявитель и его дети не сообщили властям конкретные обстоятельства, при которых они получили этот документ. В частности, заявитель не пожелал раскрыть имя лица, отправившего ему по факсу информацию о кончине его супруги.

4.12 По вопросу о состоянии здоровья заявителя и его детей государство-участник отмечает, что оно не является критерием для определения наличия серьезных мотивов, позволяющих полагать, что им угрожает опасность быть подвергнутыми пыткам в случае высылки. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, который сделал вывод о том, что ухудшение состояния физического или психического здоровья лица по причине высылки при отсутствии каких-либо дополнительных факторов, как правило, считается недостаточным основанием для того, чтобы расценивать это обстоятельство в качестве унижающего достоинство обращения в нарушение статьи 16 Конвенции³. Заявитель сообщил швейцарским властям, что он болен туберкулезом. Однако, согласно медицинскому заключению от 4 апреля 2005 года, лечение от туберкулеза уже завершено. Кроме того, в случае рецидива лечение от этого заболевания возможно в Киншасе, при этом в некоторых случаях даже бесплатно.

4.13 В отношении детей Федеральный административный суд указал в своем решении от 24 сентября 2008 года, что состояние их здоровья не может быть оценено как тяжелое в такой степени, что для них может возникнуть реальная опасность в случае их возвращения в свою страну происхождения. Ничто не указывает на необходимость в сложном лечении, которое не может быть

³ Государство-участник ссылается на дело *А.А.Ч. против Швеции*, сообщение № 227/2003, решение, принятое 16 ноября 2006 года, пункт 7.3.

обеспечено в Демократической Республике Конго в ближайшем будущем. В случае отсутствия достаточной финансовой поддержки со стороны их семьи в Киншасе для продолжения надлежащего лечения заявитель может обратиться за получением помощи к Федеральному управлению по миграции после своего возвращения и, в частности, за индивидуальной помощью, которая позволила бы в течение разумного периода времени покрывать понесенные расходы на медицинское обслуживание. Хотя было установлено, что заявитель принадлежит к благополучной семье, о чем свидетельствует получение им университетского образования, Федеральный административный суд предусмотрел возможность отсрочки высылки с учетом потребностей, связанных с проводимым лечением. Суд также отмечает, что ухудшение физического состояния является реакцией, обычно наблюдаемой у лиц, ходатайство которых об убежище было отклонено, но это не должно обязательно считаться серьезным препятствием для исполнения решения о высылке.

4.14 По поводу заключения школьной психологической службы города Цюриха от 19 ноября 2008 года Суд счел, что следует несколько осторожно подходить к поставленному диагнозу в той его части, в которой говорится о повышенном риске склонности к самоубийству и обострении ранее существовавших симптомов в связи с известием о кончине их матери. Данные анамнеза отклоняются по нескольким позициям от заявлений по фактической стороне дела, которые содержатся в окончательных решениях по вопросам, рассмотренным в рамках обычной процедуры предоставления убежища, и относящихся к ним судебных решениях по апелляции, а медицинское заключение не позволяет сделать вывод о том, что были проведены соответствующие проверки. Медицинское свидетельство школьной психологической службы Цюриха от 30 сентября 2008 года, которое было представлено заявителем Комитету, не содержит новой информации по сравнению с предыдущими свидетельствами этой службы, т.е. свидетельствами, которые были должным образом рассмотрены и учтены Судом в своем решении от 17 июня 2009 года. Наконец, дети в случае их высылки в Демократическую Республику Конго будут находиться с их отцом и, таким образом, не окажутся без сопровождения и поддержки.

4.15 Государство-участник делает вывод об отсутствии каких-либо признаков, указывающих на наличие серьезных причин опасаться, что лично заявитель и его дети будут подвергнуты реальной опасности применения пыток в случае их возвращения в Демократическую Республику Конго.

Дополнительная информация, представленная заявителем

5.1 17 мая и 8 июня 2010 года заявитель отметил, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что поэтому нет никого препятствия для объявления жалобы приемлемой.

5.2 Заявитель отмечает, что после того, как его ходатайство об убежище было отклонено, в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Закона Швейцарии о предоставлении убежища (ЗПУ) им была начата процедура обращения за видом на жительство по гуманитарным соображениям, которая также закончилась для него неудачей. Он выступает с осуждением политики предоставления убежища в кантоне Цюрих, которая, по его мнению, направлена на создание препятствий любому просителю убежища в деле легализации своего пребывания в этом кантоне. Заявитель указывает, что он хорошо интегрировался, поскольку

прилично владеет немецким языком, получил предложение о работе, и его дети зачислены в школу.

5.3 Заявитель опасается, что проведение президентских выборов в Демократической Республике Конго, намеченных на 28 ноября 2011 года, в результате которых может быть переизбран Жозеф Кабила, имеющий руандийское происхождение, может вновь привести к разжиганию напряженности между этническими общинами, что чревато возникновением опасности применения пыток и даже посягательства на жизнь, и в частности эта опасность угрожает ему и его детям.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

6.1 18 августа 2011 года в своих комментариях заявитель оспаривает утверждение государства-участника, в соответствии с которым население Киншасы рассматривает конфликт в восточной части Демократической Республики Конго в качестве конфликта между элитами этнических групп. Заявитель напоминает, что такие этнические группы как ндаде, баши или хема не имеют в своем составе элиты. Кроме того, истребление населения и изнасилования женщин не являются действиями, характерными для элит этнических групп.

6.2 По поводу своей политической деятельности заявитель отмечает, что он является активистом "Альянса патриотов за преобразование Конго" (АПАРЕКО). Его участие в этой организации может быть подтверждено председателем швейцарского отделения организации. Заявитель добавляет, что он несколько раз выступал на "Радио Чиондо", которое вещает в сети Интернет, с информацией о своей политической деятельности в Швейцарии.

6.3 По поводу выводов посольства Швейцарии, в которых поставлена под сомнение его принадлежность к тутси, заявитель возражает, что в районе Киншасы большая часть населения не способна провести различие между хуту и тутси и что основное значение имеет руандийское гражданство.

6.4 Заявитель утверждает, что швейцарские власти не проводили расследования обстоятельств кончины его жены. Дело в том, что она умерла не естественной смертью, а была убита. Вопреки заявлению государства-участника угрозы, которым он подвергался в Демократической Республике Конго, не были лишь "притеснениями", поскольку лицу, опознанному в качестве руандийца, может угрожать мучительная смерть.

6.5 Заявитель также возвращается к вопросу о позиции государства-участника, поставившего под сомнение достоверность представленной им информации. Он вновь говорит о месте своего проживания в Киншасе и подтверждает его, а также о своей осведомленности в отношении своего руандийского происхождения и о детских годах, которые он провел вдали от Киншасы. В связи с его задержанием ополченцами он упоминает о том, что его содержали в глинобитной мазанке, поскольку у вооруженных формирований тюрем нет.

6.6 Заявитель с сожалением отмечает недоверие швейцарских властей к утверждениям его детей и с осуждением высказывается о непроведении проверки их утверждений. По его мнению, довольно естественно, что дети не в состоянии вспомнить точные даты, в частности даты поступления в центр ОРПЕР и убийства из него. Наконец, заявитель отклоняет довод государства-участника, согласно которому его детям в Демократической Республике Конго может быть предоставлено надлежащее лечение. При этом он отмечает, что в

период содержания под стражей он заразился туберкулезом, что свидетельствует о трудных условиях его жизни в Демократической Республике Конго.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых заявлений, изложенных в жалобе, Комитет против пыток должен решить, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Кроме того, Комитет отмечает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 в связи с утверждениями, содержащимися в первоначальном сообщении Комитету, внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Дело в том, что, хотя сначала государство-участник оспорило приемлемость жалобы по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, эти средства правовой защиты впоследствии были исчерпаны и государство-участник согласилось с приемлемостью жалобы. Вместе с тем по поводу утверждения заявителя, в соответствии с которым он проявлял активность в рамках АПАРЕКО и распространял информацию о своей политической деятельности в Швейцарии, Комитет отмечает, что впервые такая информация была представлена заявителем на этапе представления комментариев по замечаниям государства-участника. Поэтому Комитет отмечает, что государство-участник не имело возможности прокомментировать это утверждение, которое, кроме того, не было приведено в национальных судах в качестве довода в подтверждение опасности для заявителя быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго. С учетом вышесказанного Комитет считает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции эта часть сообщения является неприемлемой.

7.3 Комитет объявляет приемлемыми другие заявления, относящиеся к статье 3 Конвенции, и приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел жалобу в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет должен определить, нарушит ли государство-участник, выслав заявителя в Демократическую Республику Конго, возложенное на него в соответствии со статьей 3 Конвенции обязательство не высылать или не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 При оценке утверждений заявителя от своего имени и от имени своих детей, относящихся к статье 3, Комитет должен принять во внимание все соответствующие обстоятельства, включая существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель такого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заявителю и его детям опасность применения пыток в Демократической Республике Конго. Поскольку наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы установить, что

конкретному лицу будет угрожать применение пыток в случае высылки в эту страну, должны существовать другие основания, позволяющие полагать, что именно данное лицо будет подвергаться опасности⁴.

8.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, где отмечается, что, хотя при оценке риска применения пыток не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, опасность должна угрожать соответствующему лицу лично и быть реальной.

В этой связи Комитет в своих предыдущих решениях констатировал, что угроза применения пыток должна быть "предсказуемой, реальной и личной"⁵. Касаясь бремени доказывания, Комитет напоминает, что бремя аргументированного изложения дела, как правило, лежит на заявителе и что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений.

8.5 Комитет осведомлен о нестабильном положении в области прав человека в Демократической Республике Конго⁶. Вместе с тем он отмечает сомнения, высказанные государством-участником в отношении достоверности утверждений, представленных заявителем и его детьми со времени подачи их первого ходатайства об убежище 2 июля 2003 года и 22 августа 2005 года соответственно.

8.6 Оценивая риск применения пыток в ходе рассмотрения жалобы, Комитет отмечает довод заявителя, согласно которому он якобы с 1998 года подвергался жестокому обращению со стороны студентов, жителей квартала, в котором он проживал в Киншасе, и должностных лиц государства по причине его руандийского происхождения и принадлежности к этнической группе тутси. Комитет отмечает, что в ходе процедуры, связанной с предоставлением убежища, заявитель пояснил, что примерно 10 ноября 1998 года его доставили в резиденцию Лорана-Дезире Кабилы, из которой ему удалось бежать после нахождения в течение недели под стражей; что заявитель затем бежал в город Буниа, расположенный в восточной части страны; что он предположительно

⁴ *С.П.А. против Канады*, сообщение № 282/2005, решение, принятое 7 ноября 2006 года; см. также *Т.И. против Канады*, сообщение № 333/2007, решение, принятое 15 ноября 2010 года; и *А.М.А. против Швейцарии*, сообщение № 344/2008, решение, принятое 12 ноября 2010 года.

⁵ *А.Р. против Нидерландов*, сообщение № 203/2002, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; *А.А. и др. против Швейцарии*, сообщение № 285/2006, решение, принятое 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; *Р.Т.-Н. против Швейцарии*, сообщение № 350/2008, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 8.4.

⁶ В частности, см. Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности Управления Верховного комиссара в Демократической Республике Конго (A/HRC/16/27); Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (S/2011/20); Заключительные замечания Комитета по докладу, представленному Демократической Республикой Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/C/DRC/CO/1); Заключительные замечания Комитета по правам человека по докладу, представленному государством-участником в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (CCPR/C/COD/CO/3); и "Technical assistance and capacity-building. Combined report of seven thematic special procedures on technical assistance to the Government of the Democratic Republic of the Congo and urgent examination of the situation in the east of the country" (A/HRC/10/59).

был похищен 5 мая 2003 года ополченцами и содержался под стражей в глинобитной мазанке; что он бежал из-под стражи и покинул страну; что он предположительно направился в Кению, а затем в Италию и, наконец, Швейцарию, где он 2 июля 2003 года подал ходатайство о предоставлении убежища. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что его дети якобы также подвергались преследованиям в Киншасе по причине их происхождения, что вынудило их покинуть страну благодаря помощи "белой женщины" в июле 2005 года; что они сами 22 августа 2005 года обратились за убежищем. В заключение Комитет отмечает, что, согласно утверждениям заявителя, ему угрожает реальная опасность подвергнуться преследованиям по причине своего руандийского происхождения (независимо от принадлежности к группам хуту или тутси) в связи с сохраняющейся межэтнической напряженностью в Киншасе и что предстоящие президентские выборы лишь обострят ситуацию.

8.7. Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что информация, представленная заявителем в подтверждение своего сообщения Комитету, не позволяет поставить под сомнение решения швейцарских властей, которые были вынесены по итогам тщательного рассмотрения данного дела. Комитет далее отмечает довод государства-участника о том, что посольство Швейцарии в Киншасе провело расследование, позволившее сделать вывод о том, что в Киншасе, т.е. в городе, в котором проживал заявитель и его дети до их отбытия из страны, нет межэтнического конфликта или же преследований отдельных этнических групп; что по этническому происхождению заявитель и его дети предположительно относятся не к руандийским тутси, а к хуту; и что, таким образом, утверждения, основанные на указанном этническом происхождении, не являются достоверными.

8.8 В свете информации, представленной сторонами, Комитет констатирует, что заявитель не доказал наличие причинно-следственной связи между событиями, побудившими его самого и его детей покинуть свою страну происхождения, и угрозы применения пыток в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. Заявитель фактически представил Комитету весьма незначительную информацию об обращении, жертвой которого он предположительно является, в частности о том, от чего он пострадал в Киншасе в 1998 году; Комитет смог воссоздать картину по утверждениям заявителя и его детей только со ссылкой на решения национальных властей. И наконец, Комитет считает, что информация о возможной межэтнической напряженности в стране происхождения носит общий характер и не позволяет сделать вывод о наличии предсказуемого, реального и личного риска применения пыток.

8.9 С учетом всей представленной ему информации Комитет полагает, что заявитель не привел достаточных доказательств в подтверждение того, что лично ему или одному из его детей угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в страну происхождения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток приходит к заключению о том, что высылка заявителя и его детей в Демократическую Республику Конго не станет нарушением статьи 3 Конвенции.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

